

РОССИЙСКИЙ МУЗЫКАНТ

ГАЗЕТА МОСКОВСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОНСЕРВАТОРИИ ИМЕНИ П.И. ЧАЙКОВСКОГО

ВЫХОДИТ С 1938 ГОДА

№1 /1366/ ЯНВАРЬ 2020 ГОДА

rm.mosconsv.ru

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ НОВОГО ВРЕМЕНИ

С 14 по 16 ноября 2019 года в Санкт-Петербурге состоялся VIII Международный культурный форум. Основная тема Форума этого года звучала очень актуально: «Культурные коды в условиях глобализации». Страной-гостем выступила Китайская Народная Республика. По словам организаторов, всего в работе Форума приняли участие более 35 тысяч гостей из 90 стран мира.

Московская консерватория традиционно приняла активное участие в важнейших мероприятиях, проходивших в секциях «Музыка» и «Образование». Очевидный акцент секции «Образование» был сделан на цифровизации культуры. О необходимости насыщения интернет-пространства шедеврами мирового искусства взамен «информационного шлама» говорил министр культуры России В.Р.Мединский в своей лекции «Цифра и культурный сектор». Планами внедрения искусственного интеллекта в образовательный процесс, в частности, в программу обучения музыковедов, поделилась директор Департамента науки и образования Министерства культуры Н.М.Золотарёва (Шутенко).

14 ноября ректор Московской консерватории, профессор А.С.Соколов в Главном штабе Эрмитажа открыл Пленарное заседание X Международной конференции «Перспективы развития профессионального образования в сфере искусств», выступив с докладом о практике сотрудничества московских вузов в рамках совместных творческих проектов. Итогом первой части заседания стало подписание Соглашения о сотрудничестве между Московской и Санкт-Петербургской консерваториями. Важной частью Соглашения является раздел о поддержке совместных проектов, реализуемых кафедрами истории русской музыки, хорового дирижирования и Научно-творческим центром церковной музыки МГК и кафедрами древнерусского певческого искусства и хорового дирижирования СПбГК.

Во второй части заседания, которое проходило в стенах Санкт-Петербургской консерватории, выступили: проректор по научной работе, профессор К.В.Зенкин с докладом на тему «О задачах профессионального музыкального образования в рамках наиболее вероятных моделей развития музыкальной культуры», зав. кафедрой истории русской музыки, профессор И.А.Скворцова, рассказавшая о музыкально-просветительском проекте Московской консерватории «Возрождение русской оперной классики» и руководитель УМЦ практик, доцент Л.Р.Джуманова, осветившая работу и перспективы развития Центра.

Вечером того же дня в Главном штабе Эрмитажа состоялся кинопоказ документального фильма «Симфония органа» об органе Большого зала Московской консерватории (режиссер и сценарист – С.Уваров, продюсеры – профессор А.С.Соколов и профессор М.В.Карасёва). Одновременно в Дубовом зале Дома композиторов состоялся концерт-презентация «СТАМ-фестиваля», который проводится при поддержке Московской консерватории. Музыка современных композиторов, пишущих (по условиям фестиваля) в академической манере, исполнили педагоги МГК Алексей Чернов и Юлия Куприянова.

15 ноября на пленарном заседании Союза молодых ученых Международного музыковедческого общества выступили наши

Ректор МГК А.С. Соколов и ректор СПбГК А.Н. Васильев подписали Соглашение о сотрудничестве

молодые ученые: преподаватель В.В.Тарнопольский прочел доклад «Деконструкция мифологических сюжетов в музыкальном театре Беата Фуррера», аспирантка А.Ю.Попова рассказала о музыкальном театре Леонида Десятникова и Алексея Ратманского на примере балета «Русские сезоны», аспирантка Н.А.Травина – о музыкальном театре Владимира Тарнопольского на примере мультимедийной оперы «По ту сторону тени».

На традиционном Круглом столе, посвященном вопросам сохранности нематериального культурного наследия и фольклорно-этнографических фондов, выступила научный руководитель и зав. научным центром народной музыки им.К.В.Квитки МГК, профессор Н.Н.Гулярова с докладом «Проблемы сохранности аутентичных традиций и интернет».

В последний день Форума 16 ноября в Санкт-Петербургской консерватории прошел Круглый стол на тему «Певческое наследие традиционных восточноевропейских и западноевропейских культур в системе образования и просветительской деятельности», модератором и спикером которого выступила доцент Н.В.Гурьева. Зав. кафедрой хорового дирижирования, профессор Л.З.Конторович рассказал о духовно-просветительском аспекте Великопостного хорового фестиваля.

Вечером в Концертном зале Двенадцати коллегий старейшего вуза России – Санкт-Петербургского государственного университета – с большим успехом прошел совместный концерт оркестра Санкт-Петербурга под управлением народного артиста

России Сергея Стадлера и Камерного хора Московской консерватории (художественный руководитель и главный дирижер – профессор А.В.Соловьёв). В этот вечер с большим подъемом прозвучала кантата П.И.Чайковского «Москва» – в преддверии 180-летия со дня рождения великого русского композитора. Как отметил после окончания концерта профессор С.В.Стадлер: «Выбор именно этого произведения – дань уважения нашим московским коллегам», а профессор А.В.Соловьёв, в свою очередь, поблагодарил ректора А.С.Соколова и организаторов завершающей программы за приглашение к участию в финальном концерте Форума.

Несомненно, масштабная панорама разнонаправленной деятельности Московской консерватории и ее специалистов, продемонстрированная на VIII Международном культурном форуме в Санкт-Петербурге, показала сопричастность нашей Alma Mater важнейшим направлениям современного культурного процесса. Бережно храня культурное наследие и традиции отечественного музыкального образования, Московская консерватория при этом идет в ногу со временем, воплощая в жизнь яркие, востребованные проекты, и имеет блестящие перспективы развития в будущем.

Доцент Я.А. Кабалевская

Фото Сергея Шинова и Александра Земляниченко / ТАСС

С.В. Стадлер и Санкт-Петербургский симфонический оркестр

Санкт-Петербургский симфонический оркестр п/у С.В. Стадлера и Камерный хор Московской консерватории

КОНКУРС

СОСТЯЗАНИЕ С КОЛЛЕГАМИ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ

С 28 октября по 2 ноября 2019 года в Московской консерватории прошел **Одиннадцатый Международный конкурс для исполнителей на духовых инструментах.**

Духовые инструменты старше фортепиано и скрипки на несколько тысячелетий. За это время человечество создало многие и многие их разновидности. Но для современной широкой публики название «духовые» звучит, как объединяющее разные дудки в один инструмент – все восемь духовых, используемых в симфонической партитуре, принято воспринимать как одно. И в конкурсах зачастую соревнуются не только флейта с тубой, но, как у Марсия с Аполлоном, флейта с потомком лиры – арфой... На этом российском конкурсе исполнители на духовых инструментах имели возможность соревноваться исключительно со своими коллегами по специальности.

Конкурс Московской консерватории проводится каждый год, образуя пятилетний цикл. Ежегодно прослушиваются два инструмента: медный и деревянный. В заключительный – пятый год цикла – ударные и квинтет деревянных с валторной. Для каждой специальности создается отдельное жюри, куда приглашаются ведущие музыканты по данной специальности: солисты, профессора, дирижеры, что позволяет объективно оценивать уровень соревнующихся.

Учредители Конкурса предполагают ввести его в Женевскую федерацию международных конкурсов. Духовая исполнительская школа России достойна иметь у себя на родине конкурс класса «А», в который входят аналогичные конкурсы в Мюнхене, Женеве, Тулоне, Праге. В положениях нашего Конкурса учитываются все требования этой Федерации: первая премия не делится, количество членов жюри – не менее 7, из них более половины – зарубежные музыканты. Время показало жизнеспособность выбранной стратегии: мы провели уже одиннадцать конкурсов!

В этом году в состязаниях приняли участие 13 фаготистов из России, Латвии, Беларуси и 22 тромбониста из России, Беларуси, КНР, Киргизии, Узбекистана. Председателями жюри были дирижеры: Анатолий Левин (Россия) у тромбонистов и Владимир Лебусов (Россия) у фаготистов.

В жюри Конкурса тромбонистов участвовали: К. Ахметов (Казахстан, профессор Казахской национальной консерватории), М. Игнатьев (Россия, профессор Санкт-Петербургской консерватории), Э. Конант (США, солистка Туринской королевской оперы), Ж. Може (Франция, профессор Парижской региональной консерватории), Г. Хёна (Венгрия, профессор Будапештской консерватории), Э. Юсупов (Россия, доцент Московской консерватории).

В жюри конкурса фаготистов были приглашены: К. Соколов (Россия, профессор Санкт-Петербургской консерватории), И. Шегай (Россия, преподаватель Московской консерватории), А. Арницанс (Латвия, выпускник Московской

консерватории, профессор Латвийской академии музыки), Л. Лефевр (Франция, профессор Парижской консерватории), К. Фосс (Норвегия, профессор Высшей школы музыки Норвегии), Х. Шинкёте (Германия, солист Баварской государственной оперы).

На концерте-открытии выступили члены жюри И. Шегай и Э. Юсупов с ансамблем медных духовых под управлением Я. Белякова, почетный гость конкурса, профессор Музыкальной академии Познани А. Адамчик (Польша) со своими студентами. После второго тура для участников конкурса, не прошедших в финал, были даны мастер-классы профессорами Л. Лефевром, А. Адамчиком, Э. Конант и Ж. Може.

В третьем туре фаготистам превосходно аккомпанировал струнный квинтет, тромбонистам – духовой ансамбль п/у Я. Белякова и камерный оркестр п/у В. Валева, за что организаторы выражают им глубокую признательность. Победителями традиционного Конкурса на лучшее обязательное сочинение для второго тура были признаны Виктор Зиновьев (Россия) с «Каденцией для фагота соло» и Кесем Нинио (Израиль) с пьесой для тромбона «И смерть забрала их обоих».

Одиннадцатый конкурс Московской консерватории для исполнителей на духовых и ударных инструментах, по общему мнению, прошел на высоком уровне.

Лауреатами конкурса тромбонистов стали: *Северьян Богданов* (Россия) – первая премия и призовой инструмент; *Андрей Зенчугов* (Россия) – вторая премия; третью премию разделили *Мария Горячева* и *Дамир Хузин* (Россия); диплом финалиста получил *Антон Суменков* (Беларусь); приз за лучшее исполнение обязательного сочинения вручили *Ильдару Манасыпову*.

На конкурсе фаготистов, при общем очень достойном уровне исполнения, первая премия, к сожалению, не вручалась. Вторую премию разделили *Владимир Одинцов* (Россия) и *Эдгар Карпенскис-Аллаж* (Латвия); третья премия и приз за лучшее исполнение обязательной пьесы достались *Сергею Хворостьянинову* (Россия).

Впервые на Конкурсе были вручены именные премии от музыкальных сообществ – частных лиц. Премию имени Ивана Костлана класс фагота МГК вручил В. Одинцову, а премию имени Анатолия Скобелева от сообщества тромбонистов России получил А. Зенчугов. Особую признательность оргкомитет выражает спонсорам конкурса: *BP, Yamaha, Ротари-клуб «Москва – Восток», «Ателье Гончарова»* с призовым тромбоном.

И в заключение я бы хотел подвести общий итог по всем 11 конкурсам Московской консерватории для духовых и ударных инструментов. Этот Конкурс – не только и не столько праздник для духовиков, которые (не будем стыдливо прикрывать проблему фивовым листком) для многих стоят на низшей ступени музыкальной лестницы, но, пока на сцене звучит симфоническая музыка, без них не обойтись! Конкурс показывает все большие проблемы в профессиональном образовании духовиков и в общем состоянии дел в духовом искусстве нашей страны.

В нынешнем году началась кампания за повышение престижа духовых инструментов. Её цель – производство в России собственных музыкальных инструментов, но не затрагивает профессиональное музыкальное образование в сфере исполнительства на духовых инструментах, как и дальнейшую работу духовиков по специальности в симфоническом оркестре.

В России нет традиций производства духовых инструментов, и понадобится столетие, чтобы такая традиция появилась. Но в России уже есть традиция подготовки исполнителей на духовых инструментах – она появилась два столетия назад. Основатели Московской консерватории хорошо понимали проблемы обучения юношей игре на таких инструментах, как фагот, гобой, валторна, туба. И 150 лет назад они получили от Московской городской думы восемь специальных стипендий для привлечения абитуриентов в классы духовых. Так создавалась русская школа духового исполнительства.

Сейчас эта традиция под угрозой. У нас возникла серьезная диспропорция в подготовке исполнителей духовых специальностей: избыток флейтистов и кларнетистов при острой нехватке фаготистов, гобоистов, валторнистов, тубистов. Во многих региональных симфонических оркестрах места в группах этих инструментов не заполнены в соответствии со штатным расписанием. В местных училищах игре на фаготе учит кто угодно, так как преподавателей не хватает. Видимо, недалек тот день, когда образ «Быдла» в «Картинках с выставки» Мусоргского будет звучать в исполнении флейты!

Диспропорция заложена в системе музыкального образования. Квота для приема состоит из десяти специальностей, потребность в которых для оркестра одинакова. Каждый прием должен содержать всю палитру партитуры, каждый инструмент должен иметь свою квоту приема, места в которой не могут быть переданы другой специальности. Но на приеме царит формализм: когда абитуриенты-фаготисты, прекрасно выдержавшие экзамен по специальности, не набирают проходного бала по гуманитарным дисциплинам, их замещают флейтистами. Формальные требования к приему соблюдены.

Последние два года мы не набираем нужного числа гобоистов и фаготистов. Их не хватает и в консерваторских оркестрах. Зато флейтисты и кларнетисты ждут своей очереди поиграть в оркестре, а получив диплом, они зачастую вынуждены уходить из профессии, чтобы найти работу. Принятое в XXI веке решение УМО о том, что каждый выпуск должен содержать специалистов полной партитуры оркестра, не выполняется. Эту проблему может разрешить лишь Министерство...

Сейчас оргкомитет уже приступил к подготовке следующего этапа третьего цикла – Конкурса 2020 года для исполнителей на гобое и валторне.

Профессор В.С. Попов, художественный руководитель Конкурса

ВОСПОМИНАНИЕ

«ШКОЛА ЛЕМАНА»

Ровно год прошёл с того дня, как 9 января 2019 года в Рахманиновском зале Московской консерватории состоялся вечер «Учитель и ученики», посвященный 20-летию со дня кончины профессора **Альберта Семёновича Лемана (1915–1998)**. На концерте, который подготовил доц. С.В. Голубков, в исполнении ведущих российских музыкантов и самих авторов звучали сочинения А.С. Лемана и его учеников **О. Ростовской, С. Загния, Д. Ушакова и А. Хасаншина**.

Этот концерт был очень важен для всех, кто помнит своего Учителя, ведь он показал огромную значимость композиторского опыта А.С. Лемана для российской многонациональной музыкальной культуры. Мы еще раз убедились, что во многом благодаря педагогическому методу «школы Лемана» (равно как и «школы Литинского», «школы Мясковского») отечественная композиторская традиция в XX веке смогла реализовать свой колоссальный полиэтнический потенциал.

Именно благодаря самоотверженному труду этих отечественных педагогических школ в СССР смогло сложиться такое уникальное и самобытное явление как симфонизация песни. Этот важнейший этап модерна любая этническая музыкальная культура должна пройти, чтобы перейти от стадии фольклорной, этнографической к профессиональной. А также, чтобы иметь возможность в будущем противостоять разрушительной силе глобализации. Освоив этот этап, любая национальная академическая музыка может получить прочное основание двигаться дальше.

Российская многонациональная музыкальная культура, благодаря отечественным педагогическим школам композиции (татарской, башкирской, чувашской, тувинской, бурятской и др.), находится не в условиях парадигмы ориентализма (согласно Эдварду Саиду, «как западного стиля доминирования, реструктурирования и осуществления власти над Востоком»). Она мыслится как европоцентричная и профессиональная академическая, как уникальное явление культурной жизни, невозможное и непредставимое на Западе.

С помощью композиторского метода симфонизации песни в рамках модерна удалось преодолеть тот казавшийся прежде непреодолимым разрыв между фольклорным напевом и крупной симфонической формой – то есть сделать то, о самой возможности чего весьма критично отзывался А. Шёнберг в своей статье «Симфонии из народных песен (фольклористические симфонии)». В рамках отечественных педагогических школ было выявлена и воплощена динамика выведения композиторской формы в просвет этнического.

Подобная практика бережного отношения к национальным музыкальным традициям всегда была важной составной частью русской композиторской школы. Русские немцы и русские евреи – такие, скажем, как учитель А.С. Лемана в Ленинградской консерватории М.Ф. Гнесин, – подняли на высочайший уровень требования проработки этнического, национально ориентированного музыкального материала. М.Ф. Гнесин, кстати, был инициатором ведения вузовского курса композиции начиная с первого года обучения – до того студенты получали право заниматься в классе свободного сочинения только по прохождению классов гармонии и контрапункта.

Только через национального творца этнос обретает голос – иначе и быть не может. Именно в просвете национального и только благодаря ему преодолевается косноязычие и «безязычие» коллективной личности народа, несомой во времени и пространстве его духовным телом.

Только через национального творца – представителя своей этнической общности, этнос преодолевает немоту рода, а коллективная личность народа начинает светиться и светить неугасимым пламенем.

Доцент А.Д. Хасаншин, Уфимский институт искусств Выпускник МГК 1995 г.

С. Богданов (первая премия, тромбон)

А. Зенчугов (вторая премия, тромбон)

М. Горячева и Д. Хузин (третья премия, тромбон)

С. Хворостьянинов (третья премия, фагот)

В. Одинцов (вторая премия, фагот)

Э. Карпенскис-Аллаж (вторая премия, фагот)

С. Хворостьянинов (третья премия, фагот)

ПО СЛЕДАМ ЖУРНАЛИСТСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

НЕОБИТАЕМЫЕ ОСТРОВА В ПРИБРЕЖНЫХ ВОДАХ
(Музыкальная журналистика и духовые инструменты)

Духовые инструменты – самые загадочные в музыкальном искусстве. И даже в наши дни различия между гобоем и фаготом вызывают немало разночтений и недопониманий. Заметим, что так было не всегда, и еще в правление императрицы Елизаветы известный историком Якоб Штелин, свидетель событий и автор очерков о музыке в России XVIII века, добросовестно описал некоторые случаи из русской концертной жизни с участием музыкантов-духовиков.

Повествуя о выступлении придворного гобоиста Стацци, Штелин вспоминает, что однажды тому пришла мысль выступить с концертом на флейте. «Однако, – пишет Штелин, – вскоре все заметили неглубокий звук, крикливость верхов, проваливающиеся звуки и грубую козлиную трель. Скоро удивление сменилось язвительными усмешками и, наконец, Стацци недвусмысленно дали заметить, что уши слушателей давно привыкли к другому тону флейты и что лучше бы ему было оставаться при своем гобое». Простим самонадеянность музыканту, мы его не слыхивали, – но искусственность слушателей, уверенно отличавших хороший тон и искусную игру гобоиста от скверной и негодной игры флейтиста, это дорогого стоит: 250 лет назад русская просвещенная публика легко оценивала такие тонкости...

ни о трубах, ни о корнетистах (третий год длится в консерватории цикл Л. Гурьева «Антология корнета!»), ни об артистах оркестра. Но ведь это целая жизнь, и среди них встречаются замечательные виртуозы! Впрочем, может, предмет слишком второсортен?

О концертах знаменитого французского корнетиста Жана-Батиста Арбана в Павловске в 1873 и 1876 годах писали газеты «Музыкальный свет», «Голос», «СПб ведомости», журнал «Новое время». Арбан и его оркестр вызывали восторги, полемику и даже немало критики. Это стало заметным явлением в музыкальной жизни Петербурга и журналисты не упускали случая проявить ловкость пера.

В заметке в газете «Музыкальный свет», посвященной даже не самому Арбану, а артистам его оркестра, корреспондент отмечает: «Из солистов заслуживают особого внимания: пикколоист г. Дамаре – за изящную игру и верную интонацию; гобоист г. Бур за вибрацию, глубоко трогающую сердце; кларнетист г. Бутми – за нежность тона и превосходную технику. Флейтист г. Бержень, тромбонист г. Ришир и корнетист г. Ланцерини принадлежат также к первоклассным талантам. Первый валторнист г. Дрюмез далеко превосходит первого валторниста прошлого сезона», и так далее... То есть, вот

никаких глубин не открыли, это были разговоры ни о чем. Может, мне не повезло, но не нашел ни одной заметки по поводу самой абсурдности включения духовиков в Конкурс Чайковского! Как и по поводу состава жюри – одного по четырем специальностям (!), и, мягко сказать, удивительных программ.

Вторая причина не менее очевидна: наши журналисты, а, стало быть, историки, теоретики, композиторы, за единичными исключениями, не очень хорошо знают духовые инструменты (репертуар, исполнителей, традиции), а потому побаиваются их, осторожно обходя стороной в своей профессиональной деятельности и всяких творческих изысканиях.

Ранее этот предмет считался слишком грубым, недостойным интеллектуального осмысления. Когда же, стараниями зарубежных коллег, выяснилось, что это блюдо для гурманов, требующее множества специальных знаний, неведомые подробности и вовсе отпугнули наших музыковедов-журналистов.

Таким образом, духовая исполнительская культура оказалась за пределами интеллектуального контекста, исполнители безвестны, концерты не рецензируются, сочинения не пропагандируются. За рамками внимания остаются десятки прекрасных произведений. Их как бы нет, потому что их не знают. Выведенные из культурного контекста, духовые инструменты упоминаются разве что в связи с трескучей вампукой фестиваля «Спасская башня»!

Если публика наиболее уверенно отличает дирижера от рояля, этого явно недостаточно для музыкального журналиста, чтобы писать о гобое или валторне. Помню, как одна весьма опытная журналистка с «Радио Свобода» в интервью с Алексеем Уткиным восхищалась количеством кнопочек на его гобое. Такой материал вряд ли привлечет аудиторию. Но если Моцарт писал, что его Квинтет для фортепиано и духовых лучшее из всего, что он когда-либо написал, а Шуман причислял Концертштюк для 4-х валторн к своим лучшим сочинениям, у меня нет основания им не верить. И когда Стравинский выделяет из музыки Хиндемита его Квинтет для духовых, а Эйнштейн утверждает, что Серенада до минор для духовых одно из лучших минорных сочинений Моцарта, это может вызвать хотя бы любопытство. К сожалению, не вызывает, хотя музыка эта исполняемая.

Уже 10 лет в Московской консерватории проходит ежегодный конкурс исполнителей на духовых инструментах, включающий поочередно все специальности и классический духовый квинтет. Но это не вызвало к жизни ни одной толковой рецензии, хотя по составу участников и жюри этот конкурс гораздо интереснее недавнего помпезного события.

А тут еще старинные инструменты – и у нас уже научились неплохо на них играть. Но это еще дополнительные усилия, изучение незнакомого, малопонятного и, стало быть, довольно скучного предмета. Барочная труба, натуральная валторна – совсем другие инструменты. Их нельзя изучить лишь по книжкам, хотя и этого не происходит.

Отдельная тема – духовые инструменты в творчестве молодых композиторов. Вот уже много лет проводятся конкурсы на лучшее обязательное сочинение для консерваторского конкурса исполнителей на духовых инструментах. Не знаю, прекрасна эта музыка или ужасна, в записи никогда не отличу одного автора от другого. Но по уровню понимания сути, природы, свойств инструмента, будь то гобой, валторна или труба, она совершенно беспомощна. Это, разумеется, оценочное суждение. Но никто из коллег ни разу не высказал иного, пусть и противоположного.

В заключение еще одно давнее впечатление. Шел 68-й год, я был совсем юным, но уже играл на кларнете и увлекался камерной музыкой для духовых. И однажды увидел красивый французский иллюстрированный журнал (кажется, это был «Пари Матч») с поразившей меня рекламой: средиземноморские круизы в обществе Жан-Пьера Рампаля. Это казалось почти невероятным и невозможным: на дороге морские круизы привлекали обществом флейтиста! Пусть и выдающегося, известного, интересного, но все же – флейтиста, что было совершенно невероятно для окружавшей меня реальности. Четырехсотлетняя традиция не прошла даром...

А наши музыкальные критики так и ходят вокруг привычного пирога, вполне насыщаясь его привычным вкусом. Иногда разглядывая в бинокли экзотические острова, где, кажется, обитают туземцы с их забавными дудочками. Снисходительная любознательность иногда даже позволяет различить контуры аборигенов, да и бог с ними, – ведь это может быть просто мираж.

**Профессор В.В. Березин,
Московская консерватория
имени П.И. Чайковского**

Фото Дениса Рылова

Впрочем, тогда консерваторий не было и к исполнителям, кажется, относились как-то иначе.

В русской периодической печати мы найдем материалы по интересующей нас тематике в лучшем случае на рубеже XVII–XIX столетий. Особую роль в этом сыграл В.Ф. Одоевский, написавший ряд точных и эмоциональных отзывов на выступления флейтиста Ж. Гийу, кларнетистов Аднера и Бендера, гобоиста А. Брода.

На протяжении XIX века Россию посещали виднейшие исполнители-духовики – итальянцы, французы, немцы: флейтисты Э.В. Генемайер, Ж. Гийу, Г. Зусман, Ц. Чиарди, кларнетисты А. Штадлер, А. Блаз, Г. Берман, Э. Каваллини, гобоисты А. Брод, Л. Гельмингер, Ф. Червенка, валторнисты Г. Гугель, Э. Вивье, Л. Савар и многие другие. Все они пользовались вниманием публики и прессы и неплохо зарабатывали в столичных салонах. Сведения о них дошли до нас именно благодаря интересу тогдашних журналистов.

Во второй половине XIX столетия интерес к духовым инструментам отчасти уходит на второй план. Однако выступления виднейших артистов не проходят мимо внимания пишущей братии. Вообще то была пора расцвета *корнета а пистон*, и выдающиеся русские корнетисты – В. Вурм, дававший уроки Александру III, Г. Метцдорф, О. Бёме, Т. Рихтер, К. Брандт, А. Лемос, П. Клочков (записавший в 1911–1913 гг. 53 грампластинки), – то были сливки инструментальной музыки, *crème de la crème!* Ныне забытые прочно и небрежно.

Эти популярные фигуры отмечались прессой своего времени, привлекали журналистов и редакторов, интересовали публику. Признаюсь, в наши дни не встречал ни одного живого материала

почему это превосходный оркестр! И рецензент отдает дань прекрасным артистам.

В 1910-е годы выходит журнал «Оркестр», адресованный преимущественно профессиональному сообществу. В нем публикуются злободневные материалы о материальном положении музыкантов, о военных капельмейстерах, о повседневной жизни оркестров и т.п... Разумеется, ничего подобного мы не найдем в современной периодике.

Нынешняя ситуация не внушает особого оптимизма. Музыкальные журналисты – преимущественно выпускники историко-теоретических факультетов, а курсы историко-теоретического цикла почти не касаются духовых инструментов, выдающихся сочинений, не говорят о виднейших исполнителях. Вероятно, здесь у всякого свои причины. Но две – очевидны.

Первая – предвзятое, пренебрежительное отношение к духовым. Это устойчивая, укорененная отечественная традиция – действительно, Чайковский полагал духовые инструменты второстепенными, предназначенными лишь для оркестра. Но в нынешнем мире они повсеместно «переведены» в другую категорию! Отголоски этой традиции очень чувствительны, в частности, в том, что не создают видимых стимулов для изучения репертуара, истории, особенностей, интерпретации, деятельности артистов, тогда как в России были и есть замечательные, признанные фигуры!

Очевидный пример – недавний Конкурс Чайковского. Как не пытался найти сколько-нибудь содержательную аналитическую или критическую публикацию, попытки мои успеха не имели. В лучшем случае – интервью с участниками. Однако прочитанные беседы с конкурсантами

КОНСЕРВАТОРСКАЯ ЖИЗНЬ

С ДЕТЬМИ НА ДЕТСКОМ ЯЗЫКЕ

В этом сезоне отмечает юбилей популярный проект – «*Большая музыка для маленьких*», о мероприятиях которого газета неоднократно рассказывала своим читателям («*РМ*» 2015, №7; 2016, №2; 2018, №1). Вот уже 5 лет он неизменно приносит радость своей аудитории и каждый раз перед его создателями возникает весьма трудная задача: сделать далекий от маленького ребенка мир классической музыки близким и понятным. Юбилейный сезон «*Большой музыки для маленьких*» не перестает преподносить слушателям приятные сюрпризы.

Детская публика – самая требовательная, и об этом говорят все: и музыканты, и режиссеры, и художники. Нельзя быть неискренним, нельзя повторяться – нужно постоянно искать что-то новое, увлекать, поражать воображение ребенка, занимать его. И одновременно необходимо, чтобы дети извлекали из каждой музыкальной встречи что-то полезное. Это поистине титанический труд.

Чтобы не позволить малышам заскучать, потребовалось прибегнуть к особому формату сценического действия: в нем музыка, актеры, мультфильмы и познавательная информация так тесно переплетены друг с другом, что не отпускают внимание ребенка ни на секунду. Очень важно и то, что у детей есть возможность выразить свои непосредственные впечатления. Ведущие концерта охотно вступают в диалог со своими слушателями и проводят своеобразный опрос: как звучит тот или иной инструмент, на что он похож и какие чувства вызывает. Часто ответы получаются очень забавными, но иногда заставляют и зрелых музыкантов взглянуть на свой инструмент другими глазами.

Не отпускают дети и случай покинуть свои кресла: маленькие нетерпеливые зрители едва ли выдержат часовой концерт, пребывая исключительно в режиме «пайнки», для них заранее готовятся активные развлечения. Так, в новом сезоне была представлена уникальная программа, частью которой были танцы эпохи барокко в исполнении настоящего профессионального танцмейстера.

Надо ли говорить, с каким оживлением дети бросились к танцору, окружили его и принялись повторять за ним движения! А какой ажиотаж поднимается, когда ребятам раздадут шумовые инструменты, которым они помогают музыкантам на сцене!

Еще одним притягательным (уже скорее для родителей) качеством этого проекта является его главное условие: бесплатное посещение всех концертов. Единственное, что требуется сделать для того, чтобы привести ребенка на мероприятие – пройти онлайн-регистрацию. Билеты

Интересен вопрос возраста целевой аудитории «*Большой музыки*»: насколько маленькими могут быть слушатели, чтобы адекватно воспринимать происходящее на сцене? Ксения Бондурянская, автор идеи проекта, придерживается следующей точки зрения: «На наших выступлениях мы часто видим младенцев, которых приносят и которые, как нам кажется, ничего не воспринимают. Но на самом деле, как выяснилось, они *воспринимают*, и более того – они *запоминают* и даже что-то мурлычут, что-то вспоминают дома. Пятый год уже показал, что дети, которые были с нами с самого начала, действительно растут вместе с программой».

Сама тематика концертных выступлений очень разнится. С одной стороны, организаторы представляют оркестровые программы. В них можно познакомиться с основными инструментами симфонического оркестра – не только услышать их вживую, но и увидеть: подойти поближе и рассмотреть, даже обнять исполнителя. Другой вариант – выбор центральной фигуры, имени композитора или же целой эпохи. Совсем недавно прошла программа под названием «*Дом, который построил Бах*», посвященная композиторам барокко времени и эпохе барокко в целом – именно здесь дети впервые смогли станцевать старинные танцы и послушать редкие инструменты – барочные лютию и гитару.

Во всех выступлениях неизменно принимают участие молодые музыканты, готовые зарядить своей позитивной энергией. Есть здесь и ведущие – неизменные Ксения Бондурянская и Александр Шляхов, чьи голоса вот уже пять лет рассказывают увлекательные истории о мире музыки. Периодически появляются новые герои: балерины, танцовщики и даже профессиональные актеры. Все вместе они делают каждое выступление уникальным и запоминающимся. Благодаря им хочется вновь и вновь встречаться с искусством, всякий раз открывая для себя что-то новое – даже если ты уже взрослый и просто пришел на концерт с ребенком.

Маргарита Попова
Фото Дениса Леонова

разлетаются как горячие пирожки – залы заполняются за считанные минуты. За свою пока небольшую, но очень яркую историю существования проект заручился любовью и поддержкой не только своих постоянных слушателей, но и компаний «Хендэ Мотор СНГ», «Сименс» и «Эквинор», благодаря которым все выступления были и остаются бесплатными.

разлетаются как горячие пирожки – залы заполняются за считанные минуты. За свою пока небольшую, но очень яркую историю существования проект заручился любовью и поддержкой не только своих постоянных слушателей, но и компаний «Хендэ Мотор СНГ», «Сименс» и «Эквинор», благодаря которым все выступления были и остаются бесплатными.

ТАЛАНТАМ ВСЕ ОБЛАСТИ ПОКОРНЫ

Концерты межфакультетской кафедры фортепиано в последние годы находятся в русле наметившейся позитивной тенденции: ощутив рост интереса к так называемому «общему фортепиано», которое перестает быть занятием для «общего развития». Именно таким предстал классный вечер профессоров В.Л. Гинзбурга и Н.Д. Виноградовой под заголовком «*Стравинский и его время*», который с успехом прошел 22 октября в Зале Мяковскова.

Не секрет, что чем более ранний этап развития музыкального искусства мы будем рассматривать, тем более «разнорабочими» будут музыканты. А чем ближе к нашему веку, тем более специализированным и узконаправленным становится музыкальное образование. Случались и исключения, особенно в кругу великих, но их имена мы знаем наперечет – и эти исключения тоже подтверждают мою основную мысль.

А всех современных «пианистов», пожалуй, можно разделить на три типа: во-первых, музыканты, профессионально занимающиеся фортепиано много лет; во-вторых, те, кто непрофессионально занимается фортепиано перед экзаменом в течение пятнадцати минут («*Да я вообще струнник, зачем мне это нужно?*»); и, наконец, особая каста людей, которые успевают и на своем «родном» инструменте выучить программу, и на «общем» фортепиано сделать программу ничуть не хуже – о них и пойдет речь далее.

Возвращаясь к концерту, отмечу, что мероприятие с таким

названием проходит в стенах консерватории уже не в первый раз. Два года назад концерт класса профессора В.Л. Гинзбурга даже объединился с другим проектом – «*Встречи в музыкальной гостиной*» (художественный руководитель – профессор И.А. Скворцова).

Программа концерта во всем ее разнообразии оказалась очень показательной: многие страницы истории музыки рубежа XIX–XX веков были представлены в широкой стилиевой панораме. «Цементирующим компонентом» стала музыка Стравинского, из его произведений прозвучали две сюиты (Итальянская и Сюита на тему Перголези) с солистами, а также три романса, ярко иллюстрирующие разные этапы развития его творчества. Выбранные сложные и объемные произведения потребовали не только хорошего технического подкрепления, но и глубокого чувственного осмысления.

В ряду русских композиторов оказались как часто исполняемые – например, Скрябин с его фортепианной Сонатой-фантазией, Прокофьев с целым циклом «Сарказмов» и Шостакович с прелюдиями ор. 34, – так и те, чьи сочинения нередко оказываются на периферии программ исполнителей: Мосолов, Черепнин, Тансман. А среди зарубежных имен были композиторы разных стилей: Дебюсси (был исполнен весь «*Детский уголок*»), Хиндемит (финал Второй сонаты), а также Мессиаен, Веберн, Сати.

Нечасто встречаешь такой ажиотаж: количество публики в зале на концерте межфакультетской кафедры фортепиано было таково, что пришлось устанавливать дополнительные

стулья. Дело даже не в многочисленных родственниках столь же многочисленных участников концерта. Было большое количество «вольнотрусов», просто решивших посетить данное мероприятие в надежде на хорошее времяпрепровождение. И ожидания слушателей полностью оправдались: все исполнители показали высокий уровень и, помимо достижений в области сольной игры, продемонстрировали мастерство игры ансамблевой, блеснув в различных камерных составах.

Не только концерты и классные вечера, регулярно проходящие на площадках консерватории и за ее пределами, подтверждают мою мысль об укреплении позиций «общего» фортепиано. Об этом свидетельствуют и конкурсы для подобного рода исполнителей, расширяющие свои границы и территории. Так, например, в марте 2019 года в Консерватории успешно прошел конкурс «*Фортепиано для других специальностей*», собравший почти 90 участников не только из России, но и стран зарубежья.

Исполнители, чьей специальностью является не фортепиано, давно перестали воспринимать такие проекты как просто выступление «для галочки». Они получают от этого удовольствие и стремятся передать слушателям все эмоции, которые способны выразить. Будем надеяться, что деятельность эта будет продолжать развиваться и привлекать все больший интерес.

Жанна Савицкая,
студентка ИТФ